

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

информационно-просветительский листочек • «самиздат»

По следам наших публикаций

На основании гарантированного французским законом о печати права на ответ, пишу «Р.М.» опубликовать следующее письмо:

Поскольку «Р.М.» закончила обсуждение моего конфликта с НТС и издательством «Посев», не стану касаться их аргументации насчет моего увольнения с поста редактора журнала «Грани». Позволю себе лишь комментарий к строкам из письма Исполбюро НТС: «...мы готовы материально облегчить Ваш переходный период, как мы это уже делали в 1983 году». Как может понять читатель, я пользовался и намерен дальше пользоваться благодеяниями партии, в отношении которой занял «непопулярную позицию». Это кладет тень на мою репутацию и вынуждает к меркантильным подсчетам.

Моя повесть «Верный Руслан», изданная «Посевом» в 1975 году, выдержала несколько переизданий и переводов на иностранные языки. От поступлений из иностранных издательств «Посев» удерживает 30%. Этих поборов я не оспариваю — живя в России, я принял эти условия, так как о других не знал. Но 8 лет мои гонимые хранились на

специальных счетах в Швейцарии и частью в Германии. Швейцарский банковский процент (долларовые акцепты) был в те годы весьма высок — до 12-16. Приняв меньшую цифру — и учтя вещевые и денежные передачи мне в Россию, мы все же приблизились к сумме порядка 24-25 тысяч немецких марок. По приезде моем на Запад она мне не была выплачена. Вместо этого мне оплачивалась квартира и выдавались деньги на первые расходы — за 4 месяца это составило 10 тыс. нем. марок. С 1 октября я приступил к выполнению обязанностей редактора и получал жалование.

Финансовый отчет «Посева» хранится у меня, и мои утверждения могут быть подтверждены документально.

Что касается обещания облегчить переходный период после увольнения, я это понимаю так, что «Посев» согласен добровольно, без суда, выполнить обязательства, предусмотренные германским трудовым законодательством.

ГЕОРГИЙ ВЛАДИМОВ

Василь? Везде и там, и здесь употребляют слово и то же слово «Закон». И тот и другой автор не надеется на защиту публикующей их газетке. Неужели все это — по одну сторону баррикад? Совсем! Где заблудилась ваша совесть, где? Как и хотелось спросить: котейм киньде киньограним патриотизма и сколько теперь стоит кбаврайтский ментр Лебави к Рафине? И к ее несчастью карату... Им вы занимаетесь совсем другим?

Мнения авторов — только их личные мнения. Редакция ни за что ответственности не несет, даже если ни с чем не согласна! Но, право за собой оставляет! Это относится и к «В.З.1», и к этому, и ко всем последующим выпускам «Вечернего Звона».

НЕОБХОДИМОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ

Майским вечером 1983-го года, едва приземляясь на Франкфуртском аэродроме, я попал в их круг — такой плотный, что Анатолий Гладилин, примчавшийся из Парижа для первого интервью, минут сорок не мог ко мне пробиться. Полдней он заметил: «Они окружили тебя, как ксендзы — Козлевича. Видно, ты им очен нужен». Может, и впрямь ситуация напоминала «Теленка» — не того, который бодался, а «Золотого».

(страстицы црокумерованицие от I по XI)

К счастью, и «Грани», и «Посев» — давно не единственное, и даже не основное, прибежище свободной литературы. Поэтому вынужденный мой уход — ни для меня не трагедия, ни для моих авторов. Но надвигающуюся трагедию самого НТС вскоре придется ему осознать.

Георгий Владимов

Дорогой Крошил Арколович,

не имея возможности выступить в журнале «Грани», который я редактировал с № 121-го по 140-й, пишу Вас опубликовать мой обращение к авторам и читателям этого журнала.

Искренне Ваш Г. Владимов

Дорогой Георгий Николаевич!

Сегодня я получил Ваше письмо, через час после того, как мне позвонила Наталья Евгеньевна. Не знаю, возможно мое мнение по поводу возникшего конфликта Вам не так уж важно. Но я хотел бы, чтобы Вы об этом знали непосредственно от меня.

Я не подписал письмо в Вашу защиту — и не только потому, что текст его

ЦИНИЗМ в газете Из лагерных записей

«Русская Мысль» 4 июля 1986. Анатолия Корягина

Только что мы получили по каналам самиздата документ исключительной ценности — фрагменты из лагерных записей Анатолия Корягина, которые он вел с осени 1985 по весну 1986 года. Сегодня мы предлагаем вниманию читателя эти строки, чудом провалявшиеся из-за колючей проволоки в свободный мир.

Осень 1985 года. Год и три месяца — с марта 1984 по июнь 1985 — был на голодовке, протестовал против антигуманного обращения, истязаний и пыток политзаключенных в Чистопольской тюрьме. Снял голодовку. Потерял 40% веса. Лежу в больничном изоляторе. Лечение и питание недостаточны. Грозит выпiska.

На исходе четвертого месяца голодовки в июле 1984 года устроили пытку болыо наручниками. Хватили сил лишь плюнуть в рожу садисту. Суд состоялся в январе 1985 года, на девятом месяце голодовки. Тайком унесли на носилках, привязали к креслу. Терял сознание. Не сказал ни слова ни следователю, ни суду. Это — месьа за мои голодовки и борьбу за права заключенных. Ни от чего не отказался, на своем стою прочно.

Зима 1986 года. На международных форумах их надо бить за антигуманизм во внутренней и внешней политике и в законах, создавать гуманитарные организации. Отказ Советов от участия в них будет их саморазоблачением. Можете использовать мое имя. Не дают видеть детей, нас всех, воруют письма, отняли в тюрьме медицинскую литературу, не дают очки.

Витя Некипелов в ШИЗО в карьере. По состоянию здоровья не может дать норму. Отказывают в обследовании спешов и в лечении, называют симулянт, грозят добавить срок. За последние два месяца он больше месяца провел в ШИЗО.

Мне не вручили извещение о премии. Хорошо бы через прессу и Нобелевский комитет сделать это немедленно. Сын Ваня — заложник, но я

шантажировать себя не дам. Жизнь моей семьи в моей борьбе.

Борьбе за мир надо противопоставить движение за гуманизм на планете. Оно должно поглотить первое, как более глобальное, при хорошей широкой организованности. От этого имени можно дать обращение к прогрессивно мыслящим людям земли — с призывом объявить грядущий XXI век началом эры гуманизма на земле. Отдать всю энергию ума и сердца этой благородной цели.

Весна 1986 года. Витя Некипелов с января находится в ШИЗО. Меня систематически лишают свиданий и ларька. Саша Чукаев получил 15 суток ШИЗО за обращение в Соинтерн в Брандту, хорошо бы тот об этом узнал.

4 апреля за отказ признать результат судов над собой и называть себя осужденным, за критику драконовских советских законов — бросили в ШИЗО. Там не ем. Голодал 26 суток. Принудительно не кормили. Ночью — голые доски. Днем — холодный голый пол. Физические пытки — голодом и бессонницей. Психические — виллом и запалом еды на столе против воли. С расстройством сердечно-сосудистой системы, желудка и кишечника похузел на 12 кг. Дали не лечение, в диетпитание по ПКТ, общую норму черным хлебом. Хронически голоден, раз так истощен. Опять незаконно отняли ларек. Вот из гуманизма. Цель: за мою деятельность КГБ и врачи — Лысенко, Козырев — хотят излечить. Агент КГБ, Анатолий Семенов, грозит убийством. Они не навядят и жмут меня особенно зверски за мои гуманные убеждения.

страсти-Мардасти(По владимову)

Июньским вечером 1986 года по каналам самиздата мне прислали конверт с прорессивно сделанным текстом, который Вы, дорогие читатели, сможете, вероятно, прочесть в ближайшем номере «Нуркала», «Континент». Воспроизводить лишь начало и конец этого крепкого текста. Для, так сказать, документальности. А на следующий день, по другим каналам самиздата, мне прислали другой конверт, с машинно-печатным экземпляром текста, сохраненным в личном архиве. Оного друга («Дорогой...») к другому, но отношению к которому первый оставался «искренне Ваш»... И на третий день творения страстей я не остался без каналов самизда. Первый «Дорогой» от великого друга «Дорогой» с искренним уважением...

так и не был мне прислан, хотя меня заверили, что он высылается. Я бы его не под- писал в любом случае, ибо считаю, что в случившемся виноваты Вы сами, и Ваша вина состоит в том, что Вы согласились стать редактором партийного журнала, и не просто партийного, а принадлежавшего партии, которая Вам по духу своему неприемлема. То, что произошло - НЕ МОГЛО НЕ ПРОИЗОЙТИ. Вас нужно поздравить с тем, что Вам помогли исправить сделанную Вами тяжелую ошибку, а не добиваться Вашего восстановления.

Все, что написано в Вашем "необходимом объяснении" - абсолютная правда, до последней запятой, и именно это-то и хуже всего. Как же могли Вы, зная об этом - или хотя бы зная сотую долю этого - согласиться занять этот пост? Я понимаю, что Вы скажете, что о многом узнали в процессе Вашей работы. О многом, но не о главном же. Я помню нашу единственную встречу в Мюнхене, которая у меня оставила очень теплое впечатление. Тогда мы установили общность наших позиций, Вы тогда говорили и об НТС, заявляли, что не может быть и речи о сотрудничестве с этой недемократической организацией, даже говорили о желательности уехать из Франкфурта, чтобы даже физического контакта не было. А через несколько дней - приняли "Грани". Когда я об этом узнал, мне стало не по себе. Разрешите мне сказать прямо, и надеюсь, что Вы на прямоту не обидитесь: согласие на "Грани" было грехом против принципов, и сейчас Вы же за это расплачиваетесь. Что-то в Вашем поступке напоминает мне объяснения некоторых молодых людей, зачем они вступают в КПСС - чтобы реформировать ее изнутри. Вам действительно удалось очень многое сделать для "Граней", это совершенно бесспорно, но конечный итог не мог не быть таким же, как и для юных "внутренних реформаторов КПСС". Замечу еще, что в период Вашего сотрудничества с НТС Вы время от времени позволяли себе жесты в сторону этой организации, которые со стороны выглядели очень неприятно. Я понимаю, что это были жесты "доброй воли", чтобы получить хотя бы "худой мир". Но пользы это не принесло, и лишь набросило на Вас тень. Я искренне поздравляю Вас с увольнением. И мне непонятны попытки некоторых Ваших друзей добиться Вашего возврата в "Грани". Предположим, им это удастся. Но Вы-то, Вы, неужели согласитесь снова? И НТС снова окажется "приемлемой"?

Жаль, что Вы не повторили того шага, который сделали в отношении ССП - это было великолепно и принципиально. А теперь, когда Вы дотянули до отставки, самое прекрасное и справедливое письмо об НТС выглядит не очень убедительно - зная все это, чего же Вы ждали?! Сейчас же принципиальным выглядит НТС. Принципы эти нам бесконечно чужды, но нельзя не признать, что НТС в данном случае им следует: они готовы пожертвовать тем весом, который им придавало Ваше имя, лишь бы не поступиться своей НТСовской линией. В той системе ценностей, в которой они живут, они поступили единственно возможным образом: ведь если бы Вы пошли работать в журнал "Коммунист", а Вас уволили за нелояльность к КПСС, разве бы Вы не признали, что они правы? Это по сути конфликта. Теперь относительно публикации Вашего письма. Вы уже наверняка заметили, что "Страна и мир" с самого начала поставила себе за правило не публиковать материалов, касающихся внутриэмигрантских отношений. Это правило строгое - мы даже не отвечаем, когда нас самих обвиняют в "сговоре с Андроповым" и в "симпатиях к фашизму". А уж казалось бы естественно редакцию отвергать обвинения. Мы заняли другую позицию: пусть любой упрячется в этой увлекательной области, но не мы. Мы не опустились до уровня "колонок редактора". Возможно, наше восприятие читателя в России искаженное, но на основании того отклика, который мы из страны имеем, нам кажется, что все наши споры и взаимные обвинения производят там очень тягостное впечатление. Вот ведь, Вы и сами пишете, что, находясь там, Вы имели не очень ясное представление, кто есть кто. Это верно. Из наших "разоблачительных" публикаций люди выносят прежде всего впечатление: ну вот, опять ссорятся, нам бы ваши заботы. Лучше бы о чем-нибудь интересном написали. "Континент" растерял три четверти своих почитателей в стране именно из-за болезненной любви к скандалам. Пока эта наша позиция, насколько мы можем судить, встречается с одобрением. Нам бы не хотелось разрушать этого нашего облика журнала, склоками не занимающегося.

Вы можете возразить: но ведь надо на НТС раскрыть глаза. Надо. Но они, по-моему, уже давно раскрыты. Если есть наивные одиночки, то их не то что письмом - собранием сочинений не разубедишь. А остальные, как Вы сами и пишете, брошюры и листовки НТС и читать не трудятся. Так что пользы от письма не так уж и много будет, а облику журнала повредит сильно. Потом, по немецкому закону, надо будет печатать возражения НТС, а потом возражения на возражения - и пошла писать губерния.

Поверьте, что от самого доброго сердца даю Вам совет: поздравьте себя, что худо-бедно, но вырвались из этой скверны, и садитесь за стол делать то дело, которое Вы делаете мастерски. Человеческое сочувствие всех нас - на Вашей стороне. Хочу Вам еще по секрету сказать, что даже те люди, которых Вы в период Вашего незалетания обидели или задели, не сердятся на Вас, а жалеют/надеюсь, Вы не считаете по-горьковски, что человека жалеть нечего/, Жалко Вас лично, жалко, что журнал остался без такого редактора. Но теперь надо смотреть вперед, а не раскручивать скандал. Переступите через это.

Я бы очень был огорчен, если бы Вы на это письмо обиделись. Поверьте, что я его писал с полной доброжелательностью. А если я местами и был резок, так Вы же сами справедливо написали, что лучше иметь дело с теми пантерами, которые паралаются. Думаю, что Вы это сказали не для красного словца, а на самом деле так считаете.

С искренним уважением. К.Любарский. 25.6.86.

Господин Любарский!

Георгий Николаевич Владимов процитировал мне Ваши очередные инсинуации по адресу "К" и его "Колонок редактора". Разумеется, если Канарские острова сделались с некоторым пор средоточием читательской мысли в России, а фарцовщики с судов советского торгового и военного флотов цветом нашей отечественной интеллигенции, то "Страна и мир" несомненно является теперь самым авторитетным русскоязычным изданием. Правда, распространение его на оных островах обходится Западному налоговладельцу на вес золота, но золота, слава Богу, у Запада еще достаточно. К счастью, судя по пресс-конференции Туманова в Москве/, не Ваше убогое детище продолжает беспокоить советскую пропаганду, а "Континент". И не Ваш "плод любви несчастной" /хотя скорее не любви, а животной ненависти/ волнует сегодня /судя по свидетельству побывавшей недавно на Западе Елены Боннер и письмам из России наших авторов и читателей/, а опять же и все тот же ненавистный Вам "Континент". И не Ваш или Ваших "дорогих друзей" злобствующие журналисты пользуются наибольшим спросом, как на Западе, так и на Востоке, а/буду он проклят!/ снова "Континент". Сравните хотя бы список моих авторов и членов редколлегии, включая

и пока Вы, дорогие читатели, у в эту удивительную переписку скажу Вам нечто не менее ин-

№ 470

2-8.7.1986

Через две недели к публикации "Р.И." Кого Всем нам всем "Серые начинаний..." журнал, (подписки: ул. Членов, 51, Тель-оубликация статьи нечетки же и нием, но с разностенями. С

или Гелове-

скую Лояло-

Кость" в "Р.И."

не было! Не

было в "Р.И." и

иершим Владимира Вайно

которая в Купе" уже есть! и

серые начинаний системы и руководящих по партии. В. Во

и выигрывают Но писатель, художник, полковник Ан. Г.

иершим Владимира Вайно

сказано, утверждается, что это - прои

то ли Шип-Бей, искающей скопи

тирвать либо тех, либо других.

Тирь за В. Вайновичем, котор

"Вечерний Звон" горько переос

свои страницы для объясне

Единственно, впрочем, ванн

для нас из всего этого выв

слепити недоведенные: ног

ты подписывались на рассто

и не зная секретария ние

но и это не все! В Там же выш

"Кружа", на той же странице

дмий Емельянович Максим

девичестве Лев Алексеевич С

публиковал следующее примеч

СООБЩЕНИЕ

ДЛЯ

ПЕЧАТИ

К сожалению, место отставлен

ного с поста Главного редактора

журнала "Грани" Георгия Влади

мова согласился занять моя сест

ра Екатерина Брейтбарт (Сам

сонова). Мне горько сознавать,

что вопреки практически едино

душному возмущению наиболее

видных представителей эмигрант

ской общности русского

Зарубежья, в прошлом

мне человек согласился

в этом деле роль интел

ного штрейкбрехера. Е

ше, выходясь уже в по

возрасте да к тому же

на чужбине, терять близ

дей, но, по моему гл

убеждению, лучше уж о

в полном одиночестве,

ле всего случившегося ос

в каких-либо связях с п

типа родственниками.

Владимир МА

Туманский журнал "Мухей" и

идеально предположил бытине

зывать автора Владимиром

ЛИКОВИЧЕМ МОРОЗОВЫМ. /П

ный возраст, на который напеча

в опубликованной сообщении В

мир Тавликов, лишь свидетел

ей о его неуважительности, с оди

рамы, и о бессмертии Тавликов

с другой! Наблюдатель Снехус

А еще сплетничают, что

Когда В. Вайнович приехал на 2

ию нага (так же, как сейчас Вла

у "Посева") требовать денег. В

у Н. Струве, который его издал

когда он (т. е. В. В.) еще лорквото

Андрея Сахарова, и тот же свой список, и Вы убедитесь, что Ваши редакторские претензии просто-напросто смехотворны. Именно это-то и не дает Вам спокойно спать /как, впрочем, и КГБ/. Исправить это положение, Любарский, легко: надо лишь сделать собственное издание столь же содержательным и серьезным. Но для этого необходимо ум и талант, чем, к сожалению, Вас и Ваших коллег, природа обогнала.

не бояться также опускаться до моих "Колонок редактора", ибо это Вам не грозит, потому что слишком высоко для Вас. Ниже уровня, на котором Вы находитесь опуститься, увы, уже невозможно. Разговоры о пр-р-ринципиальности в Ваших устах звучат почти кощунственно, репутация Ваша в этом смысле общезвестна. Вы давно стали синонимом абсолютной беспринципности в нашей эмиграции. Ваша демагогия о демократии стоит не более того. Демократии в нашей стране Вам следует бояться пуще чумы, ибо в случае победы в ней демократического правопорядка Вас и некоторых Ваших приятелей в Париже, Мюнхене и Америке уже не спасет никакая полиция в мире. И чем быстрее наступит демократия в России, тем неотвратимее окажется ее возмездие и за все Ваши и Ваших "дорогих друзей" художества, которые Вы совершили, совершаете и, я уверен, еще насвершаете в нашей политической эмиграции.

Господи, сколько вас, куда вас гонят!

Р.С. Так как, в отличие от Вас, я не занимаюсь распространением "закрытых писем" в адрес "дорогих" и "недорогих" друзей в эмиграции и на родине, то можете распорядиться моим письмом по своему усмотрению. Кстати, "друзей" этих самах у Вас в эмиграции и на родине /теперь уже в отличие от меня!/ ровно два с половиной графомана или истерика, а, может быть и того меньше. Предупреждаю также, что Ваши и Ваших "дорогих друзей" закрытые письма, в которых Вы пытаетесь келейно опорочить своих противников, мы обязательно предадим гласности, чтобы другим дипломатам с замоскворецких коммунальных кухонь неповадно было подражать Вам в этом жанре.

Владимир Максимов

Я сделал эту работу три года (не больше) назад, когда сёкский историк из Нанкина из Континента В. Некрасова. Когда-нибудь я расскажу о том, как хотел опубликовать её в самом издательстве "КАЗА" и

N 0083-1983.

PARIS, AUB 1983.

Тогда одна из назадисюк в страхе перешла к заработку. Не стесняясь, приняла участие в митингах свихицкой... В. Максимов учело пользоваться раковой опухоли страхе в эмиграции. „Все клохи! Истина известна мне в её последней редакции.“ Вот о чём писало Максимов - любарскому. И снова клох скратил угроз. Всем, кто думал не так, как он сам! Задавить! Толстой. Пер. 17.07.86

Дорогой и Толстый!

Пакет получил - спасибо. Понравилось/. Из "Мулет" хотел бы "Б". Лазарь не появлялся/проявляет/. На дворе пригожие ведры. Вчера передавали по "Маяку" что в Санталове открылся дом-музей Велимира /реабилитируют/. Я из дому все не выхожу /летаю планером, летаю коромыслом в косяках прекрасной мысли/. В настоящий момент работаю над написанием эпитатического Действия "Мордовский Дворянин" в 12-ти картинах. Главный Герой - Каган ЕАО, место Действия - Елизаветинское Подворье в Ерусалимах, время - день летнего солнцестояния.

На этом остаюсь: планерист Полев и летчик Луговой. Большой привет Хвосту.

1.VII-86 Ерусалимы

наМ ПиШУТ из МОСКВЫ... *****
 1-й у Зины Чубкова - котеронал отгорела, Че

А у Вани Чуйкова мастерская сгорела. Не то 28, не то 29 апреля рабочие из домоуправления, которые теперь стали торжественно именоваться Дирекциями эксплуатации зданий/ДЗЗ/, какую-то трубу не то приваривали, не то отрезали. Загорелся деревянный пол. В крапе, как и положено, воды не оказалось: чердак, высоко - напора не хватило, а нужно-то было всего полведра. Следовало бы попытаться сбить этот маленький огонек, чем попало, но все растерялись. Огнетушитель тоже не сработал, так как перезаряжали его в незапамятные времена. Ваня вызвал пожарников, которые приехали очень быстро, но все равно за это время разгорелось прилично. Картины нужно было хотя бы в другую комнату перетащить, куда огонь не смог проникнуть, так как между нами брандмауэр, а дверной проем небольшой и около него гореть нечему, но дымом быстро все наполнилось, и пришлось поскорее ретироваться на лестницу. В общем, отделился он сравнительно легко /.../

Две работы обгорели сверху, и от них пришлось отрезать в верхней части полосы сантиметров по 30-40 в ширину. Ваня их сейчас переделывает. Все нужно было перемыть с мылом, так как копоть села на все. А те работы, что висели под потолком и подверглись еще и температурному воздействию, придется, видимо, подновлять, так как там копоть уже не моешь, только с верхним красочным слоем. Все это мне хорошо знакомо, хотя при пожаре у меня ни воздействию открытого огня, ни высокотемпературному ни одна картина не подверглась. Зато и то, и другое я наблюдал и у Лоды Кузнецовой, и у Рухина. Темные каемочки на конверте - дым Кузнецовского пожара /.../

Костя Звездочетов на гастролях с театром кажется в Рязани и уже давно. На днях должен появиться. Свен Гундлах провел какую-то акцию, где по словам Сержи Ануфриева, который из Одессы окончательно эмигрировал в Москву, проиллюстрировал современный авангард, как в свое время HAPPENING проиллюстрировал POP-ART. Что делает Свен /по словам того же Ануфриева, "доподлинно известно, что такого не делает и не делал ни кто в мире"/, я не знаю пока, но очень сомневаюсь, что Allan Kaprow ставил себе задачу что-нибудь проиллюстрировать: у него своих задач хватало. /.../

(пожар в мастерской И. Чуйкова произошёл через 8-9 дней после статьи в „Московской правде“ (29.))

..а Шелковский режет ветчину, а Шелковский режет ветчину!...

Статье денег, естественно не-
исполнимо, не отдашь. Но и Ваг-
нович, не напыщен деланный!
Давит! И вот тут звонит ему
Юрий Штайн (шпенатый на веро-
тнике, сестре Решетовской, изво-
щенник Александра Исаевича со-
шеникина) и говорит: Вам
Александр Исаевич кое-что
передать велел! Возьмите
карандаш и запишите!

«Взех, замесылаю-
отвергает Иеремий
Войкович». Там
А. И. Велес Ванико-

дадь, что не гонимые
 стону неслышно слышала
 много думать о генералах!"
 А ты же вы возмните карандаш
 и буленику-произносит в ответ
 на это В.В.-и передайте мой
 ответ Александру Исаевичу:
 А пойд-ка ты на хуи!" Не-
 селая ли этот ответ Войновича
 и.С.Солженицыну его жостёрка-
 .Штейн, нам совсем неизвестно.

С 10 ноября 1985г. до марта 1986г. в здании Комендантского дома Петропавловской крепости в Ленинграде была открыта выставка "Велимир Хлебников в Петербурге-Петрограде". Статью юбилейного буклета написал А.В.Повелихина. Эпиграф к буклету: "Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь и находить словам место на осях жизни этого народа.."

Велимир Хлебников

... у Зины Чуйкова. Загорелась створка. Не
управления, которые теперь стали тоже
устанавливали здания /193/, накто-то трубу на
лся деревянный пол. В жарене, как и полза
пора не хватало, а кино-то было всего
ить этот маленький огонёк, чем попало, не
сработал, так как перезарядили его в на
дников, которые приехали очень быстро, не
или-но. Картины нужно было хотя бы в др
смог проникнуть, так как между ними бр
годо него гореть нечему, но дымом быстро

23 Rue de Buz. 75020. Paris 7.5.
FRANCE

(пожар в мастерской И. Чуйкова произошёл через 8-9 дней после статьи в „Московской правде“ (29.))

..а Шелковский режет ветчину, а Шелковский режет ветчину!...

Эпистолярная Поэзия

Аркадий РОВНЕР

Монолог МИШИ

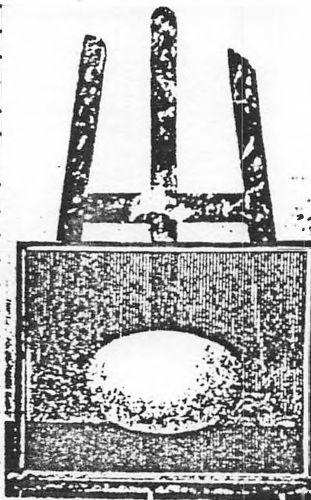
Здравствуйте. Меня зовут Миса.
Моя религия - бунт.
Мой враг - Бог.
Человек - сначала животное, потом -
наконец, бунтарь. мыслящее существо и,
Не нужно государства.
Не нужно никакой власти.
Нельзя допускать управления жизни наукой.
Не надо параноиков у кормила власти.
Тем более не нужно людей благонамеренных
Никому не следует давать власти. и разумных.
Человек - существо антиобщественное.
Свободный дух не нуждается в обществе.
Общество - источник морали.
Государство - источник всех зол.
Учреждения - окаменелые мысли.
Государство - царство окаменелостей.
Нужно разрушить и дворцы, и хижины.
Не жалейте ни бедных, ни богатых.
Страсть к разрушению - творческая страсть.
Только в разрушении может мелькнуть свет.
Поток - взрыв.
Только в потоке радость.
Идея Бога ложная и злая.
Если Бог есть, то человек раб.
Не нужно никакой власти.
Ни власти сильных, ни власти слабых.
Ни власти Будды, ни власти Христа.
Ни власти Кришны, ни власти Иеговы.
А я не иду власти.
Берегите жрецов и берегите юродивых.
Никому не следует давать власти.
Избегайте ритма молитв и медитаций.
Не молитесь разрушению - разрушайте.
Только в разрушении может мелькнуть догадка.
Разрушайте.
Всегда отыщутся муравьи, складывающие кирпичики.
Всегда найдутся покорные царства окаменелости.
Моя религия - огонь.
Мой враг - Бог.
Сорвите с шеи камень.
Не нужно никакой власти.
Ни власти жрецов, ни власти философов.
Ни окаменелого духа, ни каменных мыслей.
Больше всего бегите моралистов с их моралью.
Эстетов с их красотой.
Бедных с их язвами.
Богатых с их комплексами.
Бойтесь проповедников.
Бойтесь их жертв.
Никого не жалейте.
И меня не жалейте.
Страсть к разрушению больше меня и вас.
Правда в шевелящейся лаве.
До свидания. До встречи в потоке.
Разрушение. Взрыв. Огонь. Бунт.

1986.

древнерУсская Мысль

мн, русские, носимъ въ себѣ какое то
внутреннее противорѣчiе. Мы (особенно остро это чув-
ствуется со времени революцiи) не лишены патриотизма; мы
любимъ Россiю и русскость. Но мы не любимъ другъ друга:
по отношенiю къ «ближнему своему» мы носимъ въ душѣ
нѣкое отталкиванiе. Мы страдаемъ, когда долго не слышимъ
русской рѣчи, не видимъ русскихъ лицъ; мы какъ будто
стремимся другъ къ другу; но соединяемся мы какъ будто
только для того, чтобы начать безконечныя споры, которые
немедленно переходятъ въ распри. Сии послѣднiя прiоткры-
ваютъ какiе то тайныя, но несликiе запасы злобы; и тогда
— пошла писать губершiя! Поэтому то русская «обществен-
ная жизнь», въ какой формѣ она ни проявлялась бы, пред-
ставляетъ изъ себя постоянное нарожденiе различныхъ со-
единенiй, у которыхъ одно общее имъ всѣмъ свойство —
эфемерность. Только что успѣли сотвориться, они сейча-
съ лопаются; впрочемъ лопаются для того, чтобы немед-
ленно вновь поскраснѣть въ такой же «пузырчатой формѣ».
цитируется изъ книги: В.В.Ильинъ „Что Намъ
в них не нравится...“, Парижъ, 1929 годъ (стр 108.)

яйцывоПись

С огромным коммерческим успе-
хом /300.000frs dans la poche/
прошла персональная выставка
не коммерческого неофициально-
го русского художника, а ныне
парижанина А.Путилина". Карти-
тины, "перекликающиеся в отде-
льных деталях со школой", рас-
купались оптом и в розницу. По-
павший в ряды "покровительству-
емых г.Глезером артистов, этот,
несмотря на "внешнее формоизоб-
ретательство", устремлен "к по-
стижению духовного, к его рас-
крытию". "Для него сфероид-син-
тез формы и, в то же время, су-
бстанция нематериальная". С ус-
пехом синтезированная в матер-
иальный приварок! Что, по по-
нятым причинам, "определяет
смысл деятельности большинства". Еще более неофици-
альный официально в изгнании русский нонконформист
и художник О.Целков тепло поздравил по случаю бра-
косочетания, куда официально конформистов без изг-
нания, признания и не русских пустили только в ма-
скарадных костюмах, по 800 франков за фрак. Наши
"не коммерческие" не потянули. У них все впереди.
Поскольку фронт русского искусства продолжает наст-
упать"/"Р.М." №3629 от 11.07.86/. Вообще "критики
неизменно относятся к поискам и находкам"! Респек-
табельная "НАЗАД" так отозвалась об этом несомнен-
ном предприятии:

МИР ЭСКУИССТВА

Мы не будем обсуждать вернисаж Путилина в галерее
Басмаджана, поскольку вернисаж, на котором подно-
сят холодную водку, вне критики и подозрений.
ТОЛЯ ПУТИЛИН — ГЕНИЙ!!!

Марфа-Назадница

"Я не знаю, читал ли эти строки А.Путилин. Во вся-
ком случае, и то, что он о своем творчестве гово-
рит, и то, что он создает, лежит в русле". Женский
орган деловых кружков и иностранных интересов вли-
ятельная "Р.М." многозначительно промолчала, в чем
усматривают происки! Либо-либо! Или на хуй сесть,
или рыбку, беременную икорочкой, с шампаньским вза-
пивку нахаляву откушивать от хозяина...в подвале!
Посетите! Особенно, если на вас оказалась влияние
музыка, "которая зовет вверх!" /все цитируется по
изданию: А.Глезер "Русские художники на Западе",
1986, стр.204-209/. Изготовляйте некоммерческую
живопись!

Яйскуиствовед

Вадим Белоцерковский

ВРАЖЕСКИЕ ШАРЖИ /фрагменты/

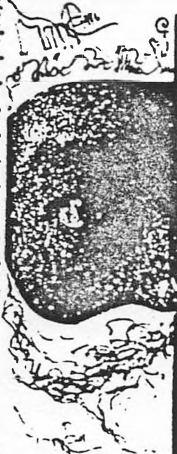
КОЧЕТОВ: Кто не с нами - тот против нас!

МАКСИМОВ: Тот против нас - кто не под нами!

"Один еврей в знак особенной "русскости" кре-
стился два раза. Сперва перед отъездом из Со-
ветского Союза, потом - за границей, немедлен-
но по приезде". /Из газет/.

СПРАШИВАЮТ: Что это такое: один раз обрезан, два
раза крещен?

ОТВЕЧАЕМ: Национально-религиозное возрождение.

Дорогие друзья!

Как вы заметили, в нашем ежемесячнике появи-
лась страница юмора. Мы рассчитываем, что кто-то
из вас станет ее автором. В противном случае но-
вый раздел обречен на недолгую жизнь.

Мы предлагаем вам набраться мужества и по-
пробовать себя в сатирическом жанре, написав
если не фельетон, то для начала хотя бы остроум-
ную корреспонденцию о неполадках в работе лек-
торского цеха, которых, как известно, еще предос-
таточно. А смех едва ли не самое эффективное
средство борьбы с ними, не так ли?

Словом, беритесь за перо, мы будем рады любо-
му остроуму, критическому (но не злопыхательско-
му) материалу в стихотворной, прозаической или
на худой конец (если лень сочинять длинно) афо-
ристической форме.

адрес «самиздат» а:

"Vetcherniy Zvon"

23, rue le Bua, 75020 Paris
tel. 43 63 47 31.

Бом-бом